

Настоятель Введено-Пантелеимоновского храма протоиерей Иосиф Зетеишвили: Пречистая возместила трату «сугубо»

В кафеисте Иверской иконе Божией Матери, в 9-ом кондаке, сообщается, что «благочестивому Мануилу», который вел список иконы с Афона в Россию, пришлось, по повелению Самой Пречистой, «выкуп дати неверным, возвращающим шествие святые иконы». А потом Пречистая возместила трату «сугубо», то есть вдвойне.

Нечто похожее произошло и у меня с нашей Иверской, причем, в отличие от благочестивого Мануила, я заранее потребовал сугубого возмещения. Вспоминаю я об этом не без некоторого самодовольства, хотя правильнее, наверное, было бы стыдиться. На днях пришло известие, что в далеком Ангарске, у себя на родине, куда он вернулся после долгого отсутствия, скончался бывший висагинец Сергей Шмелев. В конце 90-х он был нашим, хотя и не особо ревностным, прихожанином. Потом на некоторое время отбыл в Англию за новой жизнью и лучшей долей. Через несколько лет вернулся разочарованным, но уже не остался и в Висагине, а вскоре уехал к родителям на Байкал. В это время мы как раз обживали первый этаж нового храма - придел Святого Пантелеимона и прилегающие помещения. Сергей навесил меня в храм, поведаль о своих планах и передал свернутые в большую трубку печатные иконы. «Посмотрите потом», - сказал он. И поставил трубку в угол кабинета.

Иконы так и простояли свернутыми довольно время. Других дел было много, в храме уже были красивые писанные иконы, и бумажные не очень интересовали меня. В конце концов, я все-таки развернул свиток и среди других обнаружил большую фотокопию Иверской Божьей Матери. Копия почти полностью воспроизводила знаменитую икону в древней ризе грузинской работы, только без клейм с апостолами по бокам и без посвятельной надписи владыки Самцхэ Кайхосро Джакели и Самцхийского епископа Амброси внизу. С задней стороны на иконе была печать с благословением Иверского монастыря на Афоне.

Грех было держать такой образ свернутым в углу кабинета. Быстро нашлось для него место в приделе, там, где он пребывает и сейчас. Но бумажную икону не повесил просто так на стену. Нужен был киот. Естественно было бы заказать киот Вадиму Добротину, который уже соорудил для Пантелеимоновского придела резной дубовый иконостас. Но мы как раз находились в процессе строительства верхнего большого придела, денег все время не хватало, несмотря на помощь, которую нам оказывали, и на пожертвования наших прихожан. Стройка то и дело замирала. Поэтому пришлось быть скромными. Был приемлемый вариант. Незадолго до этого иконописец Георгий Яковлев, обновивший для нас старинную икону Архангелов, сделал у знакомых мастеров для нее простой недорогой киот.

Я и попросил его заказать у тех же людей киот для Иверской. Но через несколько дней Георгий с сожалением сообщил, что

один киот делать мастерам невыгодно. «А вы закажите Вадиму», - посоветовал он мне. - Только, с минимумом резьбы, чтоб вышло дешевле».

Я сначала было ухватился за его предложение. Но потом подумал: «Каким бы простым ни был киот, это все-таки заказ резчику, а не столяру. Тут сотни ливов не обойдешься. А трогать больше неудобно, когда стройка еле движется». Тем более что и наш тогдашний владыка архиепископ (а потом митрополит) Хризостом упрекал меня: «Вы все украшательством занимаетесь, а стройка стоит». У меня было оправдание, что для стройки нужны большие деньги, а на украшательство я тратил небольшие. Кроме того, хоть храм и строился, но он уже и был. Были прихожане, которые в небольшом числе собирались на службы. Почему они должны были молиться среди голых стен, в ожидании, пока храм, неизвестно когда, будет достроен? Как советские люди, которые терпели лишения ради светлого будущего.

Тем не менее, в этот раз я решил подождать. Но не просто подождать. Я человек не мистический, но уже имел примеры явной и даже демонстративной помощи Господа и святых при строительстве нашего храма. Поэтому я подумал: «Это ведь икона Божьей Матери. Если Божья Мать пошлет хорошие деньги, часть из них я по праву смогу употребить на киот».

На другой или на третий день после этого из храма звонит мне Татьяна Оглезнева, наша церковница, и взволнованным голосом сообщает: «Батюшка, тут как-то большие деньги лежат в ящике!» Этот ящик с застекленными стенками до сих пор стоит у нас на том же месте, что и тогда. Я, конечно, не поленился пойти в храм. В ящике лежала ранее не виданная нами красная

купюра. Она действительно производила впечатление «больших денег». При ближайшем рассмотрении оказалось, что это банкнота в 500 ливов. Я обрадовался, но не очень сильно. «Нет, это не та сумма», - подумал я, имея в виду киот. Прошел день или два. Приходит Валентина Панкевич, одна из главных сборщиц пожертвований на строительство. Она то ли продала гараж, то ли получила долг за аренду, уже точно не помню. И передает мне все 1500 ливов, ничего себе не оставив. «Хватает зарплату». А зарплата у нее была, так называемая, «минималка». Я поблагодарил Валентину, но и это были не те деньги, которые или из которых я мог бы взять на киот.

Еще через день или два утром я сидел у себя с гостем и пил чай. Гостем был Николай Шильдбах, один из первых моих знакомых в Снегусе-Висагине. Потом он тоже уехал к родителям в Крым, а несколько лет спустя я также узнал о его безвременной кончине. Николай был первый, кто сделал пожертвование в первый наш храм Рождества Иоанна Предтечи. Это была икона Смоленской Божьей Матери, которая стала главной святыней того храма. Он же позднее подарил большую аналогичную икону Успения Божьей Матери, которую мы теперь выкладываем в дни праздника. В данном случае, может, и это имеет значение.

Раздался звонок телефона, тогда еще не мобильного.

- Здравствуйте, - услышал я в трубке.

- Здра-а-авствуйте, - размягченный утреним чаепитием и дружеской беседой, растягивая гласные, благожелательно-снихождительным тоном ответил я.

- Это архиепископ Хризостом, - строго сообщили мне из трубки.

- Ой, владыка, простите, не узнал вас!

- Богатый буду.

- Владыка, вы и так богатый, - ласково заметил я, подразумевая то ли духовные, то ли материальные богатства.

- Отец Иосиф, я решил сделать вам подарок.

Тут я собрался. Кто знает, что может это означать?

- Я решил перечислить вам на строительство 100 тысяч ливов.

- Ой, владыка! - заверещал я в трубку. - Даже не знаю, как вас благодарить!

- Помогите за меня, - успокоил меня владыка.

Действительно, оставалось только молиться за владыку и благодарить Пресвятую Богородицу. Теперь можно было продолжить остановившееся было строительство и заказать тот дубовый массивный резной киот, в котором сейчас пребывает в приделе Пантелеимона Иверская Богородица.

Фото Евгения ЛОГИНОВА

Смотрите второй фильм из цикла «Храм Божий» - «Сокровищница»

Традиционно храмы украшаются произведениями всех видов искусства, потому что христиане всегда осознавали храм как «небо на земле», как образ Горнего Иерусалима, а потому всеми доступными средствами создается эта особая среда, в которой совершается божественная Литургия.

Произведения искусства, украшающие наш храм, созданы настоящими мастерами своего дела, соединяют в себе знание, вдохновение и кропотливый труд, и для нас они - подлинное сокровище.

Один из древнейших видов церковного искусства - художественная резьба по дереву. Она украшает Пантелеимоновский придел нашего храма. Это резной иконостас, настенные и напольные киоты, кресты. У каждого произведения - свой автор. Во втором фильме из цикла «Храм Божий» мы расскажем о работах только одного мастера - Вадима Добротина. О работах других художников и мастеров - в следующих фильмах.

Смотрите на канале «Sugardas»
18 ноября в 20.00 и 19 ноября в 15.00.

А также подписывайтесь на наш канал в Youtube. Для этого достаточно набрать в поисковике: Висагинский Введено-Пантелеимоновский храм, и нажать кнопку «подписаться».

По благословению Высокопреосвященнейшего Иннокентия Митрополита Виленского и Литовского

Миссионерская комиссия Виленско-Литовской епархии
Константино-Михайловский (Романовский)
храм г. Вильнюса

Миссионерская литургия (литургия С ОБЪЯСНЕНИЕМ)

во Введено-Пантелеимоновском храме
25 ноября 2017 г. Начало в 9.00.

Божественная литургия - главное христианское богослужение. Древние символы, история и язык этой церковной службы, к сожалению, остаются малопонятными для многих современных христиан.

Миссионерская литургия - это служение Божественной литургии св. Иоанна Златоуста с комментариями священника, раскрывающими исторический, символический и практический смысл происходящего за богослужением.

Приглашаем всех желающих глубже познакомиться с православным богослужением и осмысленно участвовать в нем.

Подготовила Л. Мартынова